

В отличие от большинства своих коллег, интеллигенции в целом, я о власти знал не понаслышке. Я был *сыном власти*, формально принадлежа к московской «золотой молодежи»⁴²;

Я *слишком хорошо* представлял себе лица друзей и врагов:

– Ну что, посольский сынок, обосрался?!⁴³

Выстроенные система персонажей, структурно-повествовательные стратегии, лексический дискурс текстов «Цена свободы» и «Хороший Сталин» позволяют предположить, что художественное целеполагание автора направлено на реконструкцию состояния собственного сознания: «Но мне все-таки удалось кое-как разовратиться (хорошая описка) – разовратиться в том коктейле, который я собой представлял, в его ингредиентах»⁴⁴. Тем самым сознательно нарушаются традиционные законы жанра *in memoriam* и *автобиографии*, превращая их в крайнюю форму самоописания – в эго-текст, что собственно и не скрывает писатель: «И отцеубийство, и освобождение от фобий подразумевают творчество “из себя”, самовыражение, которое не укладывалось в тайну, которое я ворошил только поверхностно, сохраняя тайне верность»⁴⁵.

Понимание/описание психологически дискомфортных работ Вик. Ерофеева, таким образом, демонстрирует неидеализированный взгляд на мозаику «оттепели» и формирует тот язык самоописания, который захватывает все большее пространство в современной литературе как в бумажном, так и виртуальном варианте.

§ 2. Автоми́ф Татьяны Толстой

DOI 10.15826/B978-5-7996-3277-9.16

Современный литературный процесс требует от писателя все большей медийности и открытого выражения собственного Я. Меняется не только способ существования литературы (на смену привычной «бумажной» литературе приходит сетевая), но и статус писателя, которому нужны новые стратегии продви-

⁴² Там же. С. 366.

⁴³ Там же. С. 392.

⁴⁴ Там же. С. 49.

⁴⁵ Там же. С. 312.

жения своего творчества, коммуникации с читателем и позиционирования себя. Интернет становится полем и для существования современной литературы, и для формирования писательского за-текста – пространства, которое возникает за пределами художественного произведения и отражает бытие писателя вне текста. Практически у каждого современного писателя есть блог или личная страница на «Фейсбуке», где за его высказываниями может следить любое количество читателей. Блоги писателей существуют и как личные дневники, и как место, где время от времени размещаются новые тексты, и как медийное пространство, где писатель выражает свои взгляды на происходящее в мире, поскольку аудитория ждет от него реакции (или ее отсутствия) на актуальные события. Блог позволяет писателю не только высказываться на интересующие его темы и публиковать в свободном доступе новые тексты, но и позиционировать себя, создавая автомиф. Этот аспект очень важен для современного писателя, поскольку он влияет на литературную репутацию и на восприятие текстов читателями, а также тесно связан с выбираемыми творческими стратегиями. Таким образом, конструирование автомифа становится одной из форм за-текста, которая может влиять и на создание художественных произведений – иногда в них фигурирует автобиографический герой, возникший из автомифа.

Более привычный для литературы способ конструирования писателем автомифа – интервью и публичные выступления (в настоящее время существующие в большинстве своем также в интернет-пространстве). И то и другое позволяет читателю увидеть писателя вне рамок художественного текста, а самому писателю – продемонстрировать различные стороны своей личности или же создать образ, который будет соответствовать выбранной творческой стратегии.

Татьяна Толстая – писатель, вошедший в отечественную литературу более тридцати лет назад, точно чувствующий постоянно меняющиеся законы времени, которые влияют на особенности литературной ситуации, на то, как писатель себя в ней позиционирует и представляет своему читателю. Начиная с 1990-х гг. Татьяна Толстая пробует себя в разных творческих амплуа (публицист, преподаватель, телеведущая, блогер), а в своих текстах переходит от третьего лица к первому, от вымышленных персонажей

к автобиографической героине. С течением времени в текстах (как в художественных, так и в публицистических) остранение заменяется прямым Я-высказыванием. Все выбираемые Толстой творческие амплуа так или иначе направлены на конструирование автоми́фа – образа себя, который отчасти повлияет на литературную репутацию и на восприятие автора читателем.

О начале своего творчества в различных интервью Татьяна Толстая говорит по-разному. По одной (наиболее распространенной) версии, начинать писать с такой родословной «было стремно»⁴⁶, и Толстая не планировала это делать. В 80-е гг. она сделала коррекцию зрения (как писательница говорит в одном из интервью, исключительно из тщеславия – очки не шли к серьгам, а она очень хотела носить серьги)⁴⁷. Операция была сложной, после нее нужно было три месяца сидеть дома и не выходить на свет; в это время у Толстой «...открылось какое-то внутреннее видение: я стала видеть прошлое, как кино, вдобавок к этому прибавился словарь и стилистика – я видела рассказы, их начала и концовки. <...> Короче, все, что нужно было знать о литературе, о том, как создавать ее, открылось мне в один прекрасный момент»⁴⁸. По другой версии, решение начать писать пришло не в виде дара, но совершенно осознанно:

Вспомните 83-й год – в литературе ну ничего не происходило. И тогда я поняла, что если я не могу найти то, что хочется почитать, то надо написать это самой. Села и написала. И поняла, что умею писать. <...> Я сказала себе: минуточку, сейчас выйду и покажу, как это делается. Вышла и показала. Поняли?⁴⁹

Эти версии противоречат друг другу, но вместе с тем отражают личность Татьяны Толстой – как характерную для ее авто-

⁴⁶ Николаевич С. Татьяна Толстая: С моей родословной начинать писать было стремно // Сноб. 2015. URL: <https://snob.ru/selected/entry/94953/> (дата обращения: 05.07.2020).

⁴⁷ Свинаренко И. Я – бешеная : интервью Татьяны Толстой // Медведь. 2012. URL: http://www.medved-magazine.ru/articles/Igor_Svinarenko_Tatiana_Tolstaya.1875.html (дата обращения: 04.07.2020).

⁴⁸ Николаевич С. Указ. соч.

⁴⁹ Кабанова О. Татьяна Толстая: Литература – это разговор с ангелами // Известия. 2000. 14 янв.

биографической героини веру в «легкие миры» (необъяснимые пространства, которые граничат с реальным миром и дают возможность творить), не мешающие земному женскому желанию выглядеть стильно, так и абсолютную уверенность в своих действиях. У читателя при этом есть право выбора – можно верить в любую из версий или в обе сразу, поскольку они обе весьма правдоподобны. Вариант с осознанным началом творчества впервые появился в интервью в начале 2000-х, более мифологичный вариант – в 2010-е, незадолго до издания тетралогии («Легкие миры» (2014), «Девушка в цвету» (2015), «Невидимая дева» (2015), «Войлочный век» (2015)).

В 2000-е гг. Татьяна Толстая пробует себя в новых творческих амплуа – публикует ряд публицистических текстов и становится медийной личностью – телеведущей программы «Школа злословия», что предполагает открытое конструирование собственного образа для обширной аудитории. Исследовательница творчества Толстой Е. Гоцило отмечает: «Наиболее поразительная черта Толстой как оратора/критика/журналиста – это уровень ее интервью и нехудожественной прозы, который соответствует уровню ее рассказов»⁵⁰. В публицистической прозе Татьяна Толстая, сохраняя стилистику художественного текста, его красочность и метафоричность, беспепелляционно выражает свое мнение и предстает перед читателями резкой, высокомерной, непочтительной, иногда даже отталкивающей, практически всегда ведущей себя «хозяйкой обстоятельств»⁵¹, что влияет и на ее литературную репутацию. В 2000-е гг. Татьяна Толстая, бесспорно, осознает влияние, которое она оказала на русскую литературу, отводит себе в ней далеко не последнее место, но существенно меняет стиль письма – переходит в текстах от третьего лица к первому, Это определяет творческую стратегию писательницы, в которой конструирование автомифа начинает играть все более важную роль.

Работа в медийной сфере, в роли телеведущей программы «Школа злословия», также предполагает открытое конструирование собственного образа для широкой аудитории. Образ

⁵⁰ Гоцило Е. Взрывоопасный мир Татьяны Толстой. Екатеринбург, 2000. С. 158.

⁵¹ Генис А. Как работает рассказ Толстой // Звезда. 2009. № 9. С. 213.

Татьяны Толстой-телеведущей, сконструированный самой писательницей, вновь непросто – он напрямую зависит от гостя, приглашенного в студию. «Я готовилась к передаче, – говорит в одном из интервью Татьяна Толстая, – поэтому я знала, кого я буду обижать, будет ли мне его жалко или нет»⁵². Симпатичных ей гостей Толстая не обижает никогда – среди них больше всего писателей, поэтов и других деятелей искусства; многие из них близки Толстой в культурном, эстетическом и мировоззренческом аспектах. С этой категорией гостей писательница ведет предельно открытый и искренний диалог, задавая вопросы, которые интересны ей самой (особенно ее волнуют переход от жизни к смерти, границы миров, способы создания текста, необычные пространственно-временные измерения – все, что позднее станет основой для прозы 2010-х гг.). К примеру, Рената Литвинова мировоззренчески и эстетически близка Татьяне Толстой – и диалог ведется на равных: они разговаривают о том, что происходит до рождения и после смерти, о временных петлях, о феномене красоты и параллельных измерениях.

Существует и другая категория гостей, откровенно неприятная писательнице, и с ними она ведет себя совершенно иначе – не стесняется вступать в полемику, провоцировать и открыто высказывать собственную неприязнь. Так, с Верой Полозковой писательница резка и не стремится к открытому диалогу, поскольку уверена, что человеку с коллективным сознанием (как у Полозковой) нельзя быть писателем. Литературовед М. Липовецкий соотносит подобный образ Татьяны Толстой с Кысью, ее собственным смертоносным персонажем: «Что такое убийственный взгляд Кыси, выразительно описанный Толстой, я понял окончательно, увидев в телевизионном ток-шоу “Школа злословия” взор Татьяны Никитичны, направленный на художника Олега Кулика, когда она в качестве защитника и представителя Высокой Культуры тонно учительницы, разговаривающей с нашкодившим учеником, клеймила одного из наиболее ярких современных художников, грубо передергивая его слова и в лицо называя жуликом»⁵³.

⁵² Николаевич С. Указ. соч.

⁵³ Липовецкий М. Паралогии: трансформации (пост) модернистского дискурса в русской культуре 1920–2000-х годов. М., 2008. С. 402.

Телезрители, в немалой степени спровоцированные подобной манерой поведения (изначально заявленной в качестве типичной для «Школы злословия»), оставляют в интернете множество комментариев о том, как отвратительно высокомерны и неприятны обе ведущие. Подобных комментариев чаще всего заслуживает все же Татьяна Толстая – как главная и наиболее неприятная (в одной из передач писательница в шутку говорит Авдотье Смирновой: «Кто в программе власть? Я власть! Со мной надо сотрудничать!» – «А как же с вами не посотрудничаешь», – соглашается Авдотья Смирнова)⁵⁴.

Нелинейность, множественность – основа создаваемого образа: Татьяна Толстая предстает то высокомерной, надменной, резкой, то искренне заинтересованной в собеседнике. Опять же уважительное отношение к гостю не отменяет того, что Толстая говорит с ним только на те темы, которые интересны лично ей, и задает вопросы, которые волнуют лично ее. Как филолог и писатель, в «Школе злословия» она часто обращается к истории мировой литературы и безапелляционно определяет позиции разных писателей относительно литературного процесса в целом, времени, в которое они жили, а также относительно себя самой. Как уже было сказано выше, себе Татьяна Толстая отводит достаточно значимое место в русской литературе и не скрывает этого.

Вместе с тем в образе высокомерной и надменной писательницы отчетливо проступает лицо женщины, которой не чужды повседневные вопросы и бытовые мелочи. Она обладает определенным набором привязанностей и слабостей (которые она старается нащупать и в своих гостях), открыто говорит о том, что очень любит наряжаться, приобретает бесполезные вещи, тщеславна, задается вопросом, почему из стиральной машины в процессе стирки пропадают носки, как ведут себя в быту мужчины, а как – женщины. Но при этом она – писатель, «человек отдельный»⁵⁵, у которого несколько уровней восприятия. Изначальная цель программы «Школа злословия» – снять с гостя привычную маску и показать, какой он на самом деле; меняя тему разговора

⁵⁴ Школа злословия. Вып. 264 (5 марта 2012 г.). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AURHjIQ0hdQ> (дата обращения: 10.07.2020).

⁵⁵ Толстая Т. Н. Легкие миры. М., 2014. С. 442.

с мировоззрения на повседневные реалии и стремительно меняясь сама, Татьяна Толстая пытается показать разноплановость не только свою, но и гостя (разумеется, при условии, что он ей симпатичен).

Весной 2020 г. Татьяна Толстая создала проект «Белый шум», отчасти напоминающий по форме «Школу злословия» – две ведущие, Татьяна Толстая и Ксения Буржская, приглашают гостей, одного или нескольких сразу, но их цель – не раскрыть настоящую личность гостя, а подискутировать с ним на ту или иную тему. Каждый выпуск «Белого шума» имеет определенную тематику – от эротической поэзии до феномена русской дачи; приглашаемые гости так или иначе связаны с тематикой выпуска. В «Белом шуме», изначально нацеленном на интернет-аудиторию, Татьяна Толстая выбирает себе привычный образ – она резка, надменна, безапелляционно высказывает собственное мнение по любому вопросу, по-прежнему делит гостей на тех, которые ей интересны, и тех, с кем она в корне не согласна. Еще больше становится заметен контраст между ведущими – если Авдотья Смирнова дополняла Татьяну Толстую (несмотря на то, что вопрос власти в передаче был решен в пользу писательницы), то Ксения Буржская существенно проигрывает своей соведущей, теряясь на ее фоне. Я-высказывание Толстой становится все более резким и определенным, с неудобными ей гостями писательница обходится все более жестко, но вместе с тем ее одинаково продолжают интересовать как вопросы повседневной жизни, так и вопросы мироустройства.

Согласно сконструированному автомифу, писательница имеет какой-то доступ к иным мирам и время от времени соприкасается с ними. Так, в одном из интервью Татьяна Толстая рассказывает о том, как ей приснилась смерть Иосифа Бродского:

Как-то во сне далось понять, что какой-то нобелевский лауреат, но фамилии Бродский там не было, никакого указания на него. Я проснулась рано утром с очень неприятным ощущением, что с кем-то что-то где-то случилось, и на кого думать – непонятно. Тут раздается звонок. Звонит Боб Сильверс: “Татьяна, Иосиф умер. Пиши некролог”. <...> Если учесть разницу во времени между Америкой и Англией, то получается, что я проснулась в ту минуту, когда он упал. <...> Я ни в какую смерть не верю – только в переселение в какие-то другие миры. Когда человек откроет дверь перед

тем, как уйти в этот другой мир, энергия выплескивается и разливается волной, касаясь всех, кто как-то его любил. А я его любила как человека, поэта, личность. И меня коснулась его энергия⁵⁶.

Доступ к иным – «легким» – мирам дает ей также возможность «видеть» сюжеты для рассказов – это станет одной из отличительных черт автобиографической героини тетралогии, созданной на основе блога писательницы. Способность видеть иные миры и пространства, возможно, связана еще с мифологией Петербурга, откуда Татьяна Толстая родом. Много лет назад переехав в Москву и утверждая, что жить в Петербурге постоянно не имеет смысла («Я люблю сюда приезжать, для меня это подарок; нельзя же жить в подарке»⁵⁷), писательница все же бескомпромиссно предпочитает Петербург столице и активно выступает за сохранение исторического центра в его мельчайших деталях.

В 2007 г. Татьяна Толстая начинает вести блог – сначала на платформе LiveJournal, затем, когда «Живой журнал» перестает быть популярным, перемещается на «Фейсбук». В первое время существования блога записи были посвящены только телепрограмме «Школа злословия», но постепенно их заменили эго-тексты. В самом первом посте Татьяна Толстая не отходит от образа человека резкого, высокомерного и имеющего полное право делать только то, что он хочет. Так, она предупреждает, что никаких личных записей размещать в блоге не будет, поскольку не испытывает в этом потребности (впоследствии она нарушает это, никак не объясняя); она оставляет за собой право материться и нарушать правила орфографии и пунктуации как ей вздумается:

Большая просьба вычеркнуть меня из списка ваших кумиров, если я, не приведи Господи, там оказалась. Я не эталон, не Розенталь, не камертон. Просьба на это не рассчитывать; я предупредила⁵⁸.

⁵⁶ Элькин С. Татьяна Толстая: «Жизнь идет»: интервью перед встречей в Чикаго // Reklama. 2020. URL: <https://thereklama.com/tatyana-tolstaya-zhizn-idet/> (дата обращения: 07.07.2020).

⁵⁷ Шаргородская А. «Все плохое, что мы приписываем “совку” – это мы сами»: Татьяна Толстая – об эмиграции и о страхе перед писательством // Бумага. 2016. URL: <https://paperpaper.ru/tatyana-tolstaya/> (дата обращения: 08.07.2020).

⁵⁸ Толстая Т. Н. Некоторые ответы на некоторые вопросы. URL: <https://tanyant.livejournal.com/2007/12/15/> (дата обращения: 10.07.2020).

В блогах Татьяна Толстая появляется по-прежнему в двух образах – с одной стороны, она погружена в повседневную жизнь, в быт, умеет и очень любит готовить (регулярно выкладывает в блог рецепты и просит читателей делиться своими), видит «легкие миры», соседствующие с повседневной реальностью, и взаимодействует с ними. С другой стороны, писательница непочтительна, саркастична, публикует большое количество обличительных текстов и намеренно вызывает у читателей негативную реакцию на свою манеру поведения. Стилистика ведения блога в «Живом журнале» (который существовал в активном режиме до 2014 г.) значительно более мягкая, чем на «Фейсбуке», – Татьяна Толстая отвечает читателям в комментариях достаточно редко и не поощряет конфликтные ситуации. После издания тетралогии, начиная с 2016 г., когда образ автобиографической героини «Легких миров» перестает быть актуальным и «Живой журнал» теряет свою популярность, писательница окончательно перемещается на «Фейсбук». Стилистика ведения блога здесь другая – Толстая очень часто язвительно отвечает на комментарии читателей, иногда устраивает прямые провокации, некоторые из них становятся традиционными и повторяются несколько лет подряд, например, предновогодний спор об оливье. Татьяна Толстая выкладывает собственный нестандартный рецепт салата, подробно объясняя, почему именно это вкусовое сочетание самое лучшее, и предлагает своим читателям ругаться в комментариях, причем «взаимные оскорбления и разрыв отношений вплоть до бана приветствуются»⁵⁹. После этого Толстая время от времени заходит в комментарии, чтобы сообщить, что она ждала большего, дискуссия недостаточно оскорбительная и, следовательно, неинтересная, или пишет новые посты, где сообщает результаты своей пропагандистской кулинарной деятельности:

Уже три человека отважились на оливье без отупляющей картошки и перешли на нашу бескартошечную сторону⁶⁰;

Срач про оливье хорошо пошел, даже не ожидала. Даже пришел в комменты брильянт – мужик, спросивший меня, не меша-

⁵⁹ Толстая Т. Н. Личная страница на Facebook. URL: <https://www.facebook.com/TatyanaTolstaya/posts/10156766281218076> (дата обращения: 05.07.2020).

⁶⁰ Там же. URL: <https://www.facebook.com/TatyanaTolstaya/posts/10156784154093076> (дата обращения: 06.07.2020).

ют ли мне Путин и ко! Я отвечала, что резать оливье они мне не мешают⁶¹.

Пользователи реагируют на посты подобного рода достаточно бурно, часть отписывается, сообщая об этом в комментариях.

На протяжении практически тридцати лет Татьяна Толстая также занимается преподаванием – обучает студентов творческому письму сначала в Америке (в полушутливом интервью Артемию Лебедеву писательница определяет свою деятельность как «осенью – профессор американского университета, весной – вольная пташка»⁶²), потом в России, в созданной ей школе «Хороший текст», а также читает лекции о русской литературе. Образ Татьяны Толстой-преподавателя существенно отличается от медийного – в нем гораздо меньше провокационности, резкости и высокомерия. Вместе с тем Толстая открыто высказывает собственное мнение о писателях, литературных произведениях, культурных кодах, смело анализирует и интерпретирует их – и делает это скорее не как филолог-исследователь (что она подчеркивает, к примеру, в лекции про измены в русской литературе), но как писатель – на равных. О текстах русской классики Татьяна Толстая опять же говорит не в научно-исследовательской стилистике, но образно:

Берем, скажем, того же Бунина или Чехова, какие-нибудь схожие куски рассказов, и смотрим, например, зачем они описывают закат солнца? <...> Давать ученикам такие материалы, и пускай они роются, смотрят обрезки парчи, бархата⁶³.

Татьяна Толстая не позиционирует себя как преподавателя – по ее словам, в школе «Хороший текст» она занималась по большей части административной работой, поскольку для того, что-

⁶¹ Толстая Т. Н. Личная страница на Facebook.. URL: <https://www.facebook.com/TatyanaTolstaya/posts/10156767104648076> (дата обращения: 06.07.2020).

⁶² Лебедев А. Татьяна Толстая // Литературное кафе. URL: <https://www.tema.ru/rrr/litcafe/tolstaya/> (дата обращения: 10.07.2020).

⁶³ Велиев Ф. «Лев Николаич, ты что?! Проспись! Съешь мяса!» Татьяна Толстая – о том, как научиться писательскому мастерству // Цех. 2020. URL: <https://zeh.media/praktika/intervyu/4931758-lev-nikolaich-ty-chto-prospis-syesh-myasa-intervyutatyany-tolstoy-o-literaturnom-protsesse-i-pisate> (дата обращения: 02.07.2020).

бы вести творческое письмо, нужна системность и возможность работать с большим количеством чужих текстов, а этого у нее нет. Из-за возникших позже разногласий писательница покинула преподавательский состав школы и попросила больше не упоминать свое имя в связи с этим проектом.

О смене творческих амплуа Татьяна Толстая говорит в одном из интервью следующее: «Я думаю, что несколько жизней прожила уже, просто от прежних жизней остается очень мало памяти, буквально несколько моментов. В этой жизни я хочу попробовать разные существования. Я чувствую, что у меня остались еще неиспользованные валентности, и я их попробую»⁶⁴. Согласно концепции М. П. Абашевой, «самоидентификация писателя сегодня осуществляется в пространстве (жизненном и текстовом) его повседневного существования»⁶⁵. Это влияет как на литературный процесс в целом (тексты все больше стремятся к автобиографичности), так и на творческие стратегии писателей. Творческие стратегии Татьяны Толстой позволяют ей открыто выражать собственное Я, а следовательно, тесно связаны с автомифом – в каждом из последовательно выбираемых творческих амплуа личность Татьяны Толстой играет все большую роль.

Вместе с тем писательница отделяет его от самой себя:

Мой сетевой образ – это не я, но это и я одновременно. Когда ты берешь перо (или клавиатуру – не важно), сначала надо надеть на себя одежду писателя. Надо войти в этот скафандр и писать в нем. Надо выстроить вокруг себя некую оболочку, которая отделяла бы твое сложное, нежное, не вполне самой себе ясное существо, где-то ранимое (там надо больше подложить ватного уплотнителя), где-то – наоборот, совершенно бесшабашное (там можно корочку потоньше сделать). В общем, ты должен себя упаковать со всех сторон так, чтобы тебя лично ничто не затронуло. Ни стрелы, которые в тебя будут метать, ни топоры. Чтобы тебя ничего не тронуло. Ты надеваешь скафандр, придумываешь себе некий писательский образ и пишешь, как он, но не являясь им⁶⁶.

⁶⁴ Сви́наренко И. Я – бешеная : интервью Татьяны Толстой.

⁶⁵ Абашева М. П. Литература в поисках лица (русская проза в конце XX века: становление авторской идентичности). Пермь, 2001. С. 127.

⁶⁶ Элькин С. Указ. соч.

В конечном итоге черты образа, созданного Татьяной Толстой в блоге, становятся чертами ее автобиографической героиней в новой прозе, в которой прямо проговариваются все темы, что много лет волновали писательницу (прежде всего, вопросы мироустройства – им посвящено большинство текстов новой прозы). Второй образ Татьяны Толстой – саркастичного, высокомерного, чрезвычайно уверенного в себе и самобытного писателя – на протяжении последних двадцати лет стал доминантной характеристикой ее литературной репутации. Два этих образа не противоположны, но являются прямым продолжением друг друга, дополняя автомиф, нацеленный на демонстрацию неоднозначности личности писательницы.

Автомиф как за-текст творчества Татьяны Толстой становится не только реакцией на меняющуюся литературную ситуацию, которая требует от писателя большей открытости и медийности, но и способом, позволившим прийти к новой прозе, написанной не от третьего, но от первого лица, а также неотъемлемой частью всех выбранных ею творческих амплуа.

§ 3. Миф о писателе: на материале жизни и творчества братьев Стругацких

DOI 10.15826/B978-5-7996-3277-9.17

Еще до 1991 г., до года смерти Аркадия Стругацкого, года выхода первого собрания сочинений братьев Стругацких и года исчезновения с карты мира страны, в которой протекала их творческая история, тексты соавторов стали не просто типографской продукцией. Из области художественной литературы они почти сразу переходили в смежные – идеологию, философию, культуру, политику и мифологию.

И уже в 1991 г., когда Борис Стругацкий взял на себя небывалую задачу по редактированию, разъяснению и интерпретации написанных им с Аркадием книг, был создан и уточнен один из самых потрясающих мифов современной отечественной литературы – миф о жизни и творчестве братьев Стругацких, который по уровню влияния на читательскую рецепцию превышает если не все, то многие аналогичные мифы и в чем-то сопоставим с лавкрафтовским мифом.